

РЕБЕНОК В СТИХИИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ: ТЕЗАУРУС И ЕГО ФИКСАЦИЯ

И. П. Амзаракова

Ключевые слова: разговорная речь, детский дискурс, экономия и избыточность, паронимическая аттракция, немецкий язык, лексикография.

Keywords: colloquial speech, children's discourse, economy and redundancy, paronymic attraction, German language, lexicography.

DOI 10.14258/filichel(2022)2–13

Обоснование темы исследования

Актуальность изучения детской речи в современной антропоцентрической парадигме гуманитарных исследований не подлежит сомнению. Интерес к становлению речи, так же, как интерес к происхождению языка, уходит корнями в историю гуманитарной науки и лингвистических учений. Начиная с В. фон Гумбольдта язык изучается в связи с культурой и условиями проживания языкового сообщества. Первые наблюдения за речью ребенка, как известно, фиксировались уже в XIX веке представителями естественных и гуманитарных наук в основном в виде дневниковых записей. Лишь в XX веке детская речь становится самостоятельным объектом изучения — сначала психологов (К. и В. Штерны, Ж. Пиаже, Л. П. Выготский, А. Н. Леонтьев, Н. И. Жинкин), затем психолингвистов (А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович) и, в конечном итоге, лингвистов (С. Н. Цейтлин, В. К. Харченко, Е. Ю. Протоцова, Т. А. Гридина и др.).

Интерес к детскому дискурсу обусловлен поворотом современной лингвистики к феномену человека, к языковой личности и живому слову. Мимолетность произнесенного слова, в особенности детского, требует от исследователя особых усилий по его фиксации. Поэтому мы обращаемся в нашем исследовании к проблеме лексикографической фиксации детского тезауруса.

Исходное положение наших рассуждений о статусе и природе детской речи состоит в том, что детская речь есть феномен речи разговорной, что языковая личность дошкольника и младшего школьника характеризуется сформированным вербально-семантическим и формирующимся мотивационным уровнем (по Ю. Н. Караулову) и находится между уровнем скорости и уровнем насыщенности (по Г. И. Богину). Речь

ребенка формируется под влиянием социальных условий на основе врожденных когнитивных механизмов и может рассматриваться как разговорный дискурс с возрастной спецификой [Амзаракова, 2012, с. 267–268].

В настоящей статье речь идет о том, как проявляются черты разговорности в детской речи, в чем ее специфика, как и где фиксируется детский тезаурус. Рассматривать эти вопросы мы будем на материале немецкого языка, опираясь на положения о разговорной речи, разработанные российским германистом и лексикографом В.Д. Девкиным. Источником эмпирического материала послужили Дортмундский корпус детской речи, тексты немецкой литературы для детей и юношества, толковые и идеографические словари.

Специфика детского разговорного дискурса

Детская речь возрастного диапазона от 5 до 12 лет обнаруживает все основные характеристики разговорной речи: экономия и избыточность, спонтанность и конкретность, стереотипность и окказиональность, экспрессия и эмоциональность.

Экономия речевых средств наблюдается в усеченных синтаксических конструкциях: *Oliver, Michel, aufwachen!*; в сокращениях слов: *Gummi* вместо *Gummitwist* (детская игра «резиночка», преимущественно для девочек), *Mathe, Bio* (школьные дисциплины), в окказиональных композициях (*Posteisenbahn = Eisenbahn, die Post befördert*); в использовании лексики с широкой семантикой *Ding, Dingbumsda, machen* (например: *wer macht noch mit Gummi?*; *guck mal wie ich die Sprünge mache*; Chr.: *heut hast'e keine schönen Dings. S.: keine schönen was? Chr.: Strumpfbüchse an*) (Teilkorpus Christiane).

Окказиональные композиты, демонстрирующие экономию умственных усилий по подбору узуального слова, относятся к инновациям немецкой детской речи: *Brieffrau (Briefträgerin), Polizeimann (Polizist), Scheidungsfernsehfilm (Fernsehserie über die Scheidung und allerlei Familienprobleme)*; *wir machen 'ne richtig tolle Dosen-Schiffchen-Segel-Such-Reise daraus*. Переименования на основе метафоры (чаще всего антропоморфной) также являются проявлением языковой экономии: *Augen (beim Auto)* вместо *Scheinwerfer*.

С экономией артикуляционных усилий связаны многочисленные оговорки, происходящие в силу несформированности речевого аппарата: *Schläuchen* вместо *Schläuchschen*, *verschimft* вместо *verschimpft*, *Elektrität* вместо *Elektrizität*. Этот вид оговорок можно считать спецификой именно детской разговорной речи.

Своеобразным проявлением экономии является использование детьми узуальных слов, переосмысленных на основе паронимической аттрак-

ции: *Mikroskop* ('*Mikrofon*'); *Optimist* (*Okulist*), *Prothesen* вместо незнакомого слова *Thesen*; *Hydra* вместо *Mitra* (головной убор епископа). Например: *Luther wurde berühmt, weil er seine 95 Prothesen ans Kirchenportal geschlagen hat*; *Der Nikolaus hat eine Hydra auf dem Kopf* (SUBITO).

Типична для разговорной речи редупликация — наиболее характерный признак детской окказиональной речи, который выражает как избыточность языковых средств, так и экономию умственных усилий: *Bimbam* für Glockenläuten (ср. с употреблением разг. междометного высказывания: *Ach du, heiliger Bimbam!* = *Ach du Schreck!*), *Mähmäh* fürs Schaf, *Muhkuh* für Kuh и т. п. Некоторые «детские» слова, построенные на редупликации, переходят в другие сферы употребления, например, в молодежный сленг, приобретая новые значения, на что, в частности, указывает А. П. Урбаева: *balla-balla* [zu Ball, in Anspielung auf die Kindertümlichkeit dieses Wortes] (salopp, bes. Jugendspr.): nicht recht bei Verstand; *Pipimädchen*, das (Pipigirl): junges, unerfahrenes, unreifes Mädchen [Урбаева, 2016].

Языковая избыточность в детском дискурсе может проявляться в виде добавления фонетических или морфологических элементов к узуральным словам: *Linkshändler* вместо *Linkshänder*, *Muskeltiere* вместо *Musketiere*. Такие новообразования связаны со стремлением мотивировать языковой знак, переосмыслить знакомые ребенку компоненты и подвести новое слово под уже знакомую модель.

Редундантность (семантическая избыточность) и контаминация в детской речи также являются проявлением разговорности, типичной для речи взрослых носителей языка: *genau gerade jetzt*; *Und dann hab ich mich mit ihm anbefreundet* (anfreunden + befreunden); *aber der Claus kommt auf keine Frage* (kommt nicht in Frage + auf keinen Fall) *mit*.

Поскольку ребенок — существо эмоциональное, то его дискурсу свойственна экспрессивная оценка и широкое употребление гипербол: *Und das finde ich furchtbar ungerecht*; *die Wohnung ist furchtbar alt*; *ich bin fast gestorben vor Angst*; *Jetzt hätt' ich beinahe'n Kopfstand gemacht*. ('hingefallen'); *Mensch, die zerdötschen* ('zerdrücken') *mich ja hier alle*; *Jetzt kommt das Allerbeste von dem Besten — Dachboden!*; *du bist 'n Fresssack*; *beschissener Felsen* (о скале, на которую с трудом взобрался); *verfluchter Stift* (о карандаше, который закатился неизвестно куда).

Эмоционально окрашены возрастные антропонимы. Возраст в мире ребенка выступает значимой категорией, позволяющей определить круг общения и социальное положение в познаваемой ребенком действительности: *Winzlinge*, *die Kleinen*, *Babyklein*, *klitzekleiner Hosenmatz* — это те, кто младше; для старших имеются свои уничижительные или презри-

тельные обозначения: *Großklotz, der Muskelgewaltige, eine Dampfwalze* и т. п.

Особый интерес представляет так называемый «односторонний» юмор, по выражению В. Д. Девкина, в котором смешное воспринимается только взрослым слушателем, в то время как ребенок смешного не ощущает. Такие выражения фиксируются, как правило, в популярных изданиях и в прессе под рубрикой «говорят дети», или «юмор в коротких штанишках». Следующие ниже примеры взяты из сочинений второклассников и третьеклассников, за исключением примера 3, взятого из рассказа Джеймса Крюсса:

(1) *In Frankreich hat man die Verbrecher früher mit der Gelatine hingerichtet;*
Ср. русск. *Мама, давай будем спать омлетом* (вместо валетом);

(2) *Wenn meine Mutter nicht einen Seitensprung gemacht hätte, wäre sie dem Verkehrsunfall zum Opfer gefallen. Aber so kam sie mit einem blauen Auge am Knie davon;*

(2a) *Als unser Hund nachts zu bellen anfing, ging meine Mutter hinaus und stillte ihn. Die Nachbarn hätten sich sonst aufgeregt;*

(3) *Als die Lehrerin sie aus heiterem Himmel fragt, wo die Frösche leben, sagt das Mädchen: «Im Hals.» Natürlich brüllt die Klasse vor Lachen.*

(4) *Butter wird aus Kühen gemacht. Sonst heißt es Margarine.*

Односторонний юмор в приведенных примерах создается за счет использования детьми паронимов (*Gelatine — Guillotine*), за счет ремотивации слова (*Seitensprung* понимается как *Sprung zur Seite*; в то время как узуальное значение этой метафоры «ходить налево, то есть супружеская измена»; *still* — тихий, тихо; *stillen* — кормить грудью), за счет буквального понимания фразеологизма (*einen Frosch im Hals haben* = охрипнуть, пример 3), за счет неполноты концепта (пример 4).

Еще один аспект мира ребенка — это игры, которые имеют свою незуальную терминологию. Так, определенные комбинации прыжков при игре в «резиночку» имеют наименования *Zehner; Neuner, Achter etc; Tip-Top; Bolle Bolle Babybolle; mit Draufstellen bei Knie*. Это та лексика, которая не входит в общие словари, но является значимой для детского дискурса, и она должна, на наш взгляд, где-то фиксироваться.

Детское слово в словарях

Предметный мир маленького ребунка, конечно, находит отражение в словарях, однако сведения эти представлены спорадически и не могут удовлетворять потребности изучающих иностранный, в частности, немецкий язык. Между тем мир детства — неотъемлемая часть культуры, и было бы полезно знакомство с некоторыми лексемами обиходно-разговорного стиля речи, описывающими предметный мир, окружение ре-

бенка: *Aa /Pipi/ Bäuerchen machen, Bächlein machen, Windel, stillen, Winzling, Krabbe* и т. п. А такая идеографическая лексика из так называемого языка нянь, как *ahn / ata gehen* (spazieren gehen), *heia* (schlafen), часто остается вне лексикографического пространства.

Потребность лексикографической фиксации детского тезауруса сегодня обусловлена интересом к языковой личности в этнокультурном аспекте и необходимостью дальнейшей разработки теории ономаσιологической лексикографии, на которую неоднократно указывал В. Д. Девкин [Девкин, 2005].

Среди активно развивающихся сегодня новых типов словарей — идеографических, ассоциативных, синтаксических, диалектных — упоминаются и словари детской речи [Черняк, 2016]. На материале русского языка созданы словари-тезаурусы [Харченко, 2005], словари детских инноваций [Цейтлин, 2001], словарь детских афоризмов [Кротов, 2003], толковый словарь русского языка глазами детей [Палкин, 2004]. Создаются концепции мотивационных словарей [Гарганеева, 2007; Блинова, 2013], объяснительного словаря [Гридина, 2013], словаря ребенка-билингва [Бернгардт, 2009].

На материале немецкого языка заслуживают внимания словари Г. Аугста, изданные на базе устной речи шестилетних детей и школьных сочинений в конце 80-х годов прошлого столетия [Augst, 1985; 1989]. Можно назвать также изданные в 90-х годах в Германии 16 томов транскрипций речи детей в возрасте от 1,5 до 14,5 лет, снабженные частотными словариками — *Dortmunder Korpus der spontanen Kindersprache*. В настоящей статье мы используем примеры из пятого тома указанного издания (*Teilkorpus Christiane*).

Поиск детских слов и слов из сферы мира ребенка в общих словарях затруднен тем обстоятельством, что не все словари имеют соответствующую помету.

Среди стилистических словарных помет выделяют следующие типы: пометы, обозначающие регионы, происхождение, определенную область употребления, характеризующие ситуации использования слов, хронологическое расслоение, эмоционально-экспрессивную окраску, указывающие другие ограничения в употреблении [Несова, 2007, с. 15]. Так, в русском толковом словаре С. И. Ожегова присутствуют указания на сферу речи (офиц., книжн., разг., высок., прост.), на локальное употребление (обл.), на хронологическую характеристику (устар. или стар.), на выразительный и эмоциональный оттенок (бран., шутл., пренебр, презр., груб., ирон., неодобр.) и др. В последнем издании словаря [Ожегов, 2021, с. 10] к помете *просторечное* добавлено пояснение преимуще-

ственной сферы употребления *в речи молодежи*. Область детского употребления не маркируется.

В немецких словарях помету *детское* имеет только общий словарь Дудена (Universalwörterbuch) [Duden, 2003], в нем зафиксированы 82 пометы *Kinderspr.* (Kindersprache). Пример:

Aa[a´a], das; [lautm.] (Kinderspr.): *feste menschliche Ausscheidung, Kot: *Aa machen (seine große Notdurft verrichten).*

Baba, bäbä (Kinderspr.): *weist auf etwas Schmutziges, Ekelhaftes hin, was nicht angefasst, nicht getan werden soll: nicht anfassen, das ist b.*

При этом не всегда граница между разговорным и детским словом строго очерчена, что может свидетельствовать о том, что детское слово (*Kinderspr.*) переходит в общее разговорное употребление (*usg.*). Примером могут служить слова *Gockelhahn* или *Happen*:

Gockelhahn, der (ugs. scherzh. od. Kinderspr.): *Gockel.*

Gockel, der; [wohl lautm.] (bes. südd., sonst ugs. scherzh.); 1. *Hahn (1a): ein prächtiger G.; er stolziert wie ein G. über die Straße.* 2. (ugs. scherzh.) *Mann, der sich bes. männlich gibt u. auf sexuelle Abenteuer aus ist.* Ср. *рус.: ходить гоголем.*

Happen, der [aus dem Niederd., wohl urspr. Kinderspr.] (ugs.): *kleines Stück, kleine Menge eines [festen] Nahrungsmittels.*

Помету *дет.* (*детское*), наряду с другими пометами (*спорт., школ., солд., мор., молод.*), указывающими, «из какой среды вышло данное слово и где оно преимущественно встречается» [Девкин, 1994, с. 9], дает «Немецко-русский словарь разговорной лексики» В.Д. Девкина. Например: *Muhkuh f дет.* коровка. *Geh nicht so dicht an die Muhkuh ran! Sie stößt dich sonst mit ihren Hörnern; Muschi f кошка, киска (в речи детей); Omi, Oma f дет.* ба, баба, бабуля.

В серии *Kindermund bei SUBITO*, изданной во Франкфурте-на-Майне впервые в 2006–2007 годах, собраны высказывания учащихся германской начальной школы по различным темам школьной жизни, по проблемам семьи и отношений с людьми. В какой-то степени этот материал сопоставим с упомянутым выше сборником афоризмов русских детей, собранных В.Г. Кротовым [Кротов, 2003]. Сборники серии *Subito* отражают синтаксические и семантические неправильности детской речи, представления детей об абстрактных понятиях и поэтому могут служить источником пополнения словаря-тезауруса немецкого ребенка. Вот несколько примеров из них:

Augenlider sind die Lippen von den Augen / Веки — это губы для глаз.

Eine Halbinsel ist eine Insel, die noch nicht ganz fertig ist / Полуостров — это остров, который еще не совсем готов.

Der Jäger hat einen Kaiserschnitt gemacht und damit das Rotkäppchen gerettet / Охотник сделал Кесарево сечение и тем самым спас Красную Шапочку.

Im Sommer darf ich immer kurzärmelige Hosen tragen / Летом мне можно ходить в короткорукавных брюках.

Warum heißt das Wachskerze, wenn die beim Brennen immer kleiner wird? / Почему свеча называется растущей [Wachs — восковая; wachsen — расти], если при горении она становится все меньше?

Другим интересным немецким лексикографическим источником является словарь «Kinder», подзаголовок которого — «Веселый словарь» (Ein fröhliches Wörterbuch) указывает на шуточный характер представленного в нем материала. Между тем словарные статьи содержат основные понятия из мира детства, которые снабжаются эмоциональными определениями. Дети для авторов словаря — это «*liebe-bedürftige, unerwachsene Menschen zwischen Geburt und Reife, die ihren Eltern so lange Freude machen, wie sie Lust dazu haben*» (Kinder, 2001) (= нуждающиеся в любви, невзрослые люди от рождения до зрелости, доставляющие родителям радость столь долго, сколько те хотят ее получать³⁸).

Вот несколько примеров из словаря:

Aa machen Von Eltern in die Babysprache übertragene Bezeichnung für einen Vorgang, der zunächst den Einsatz von Windeln, später eines Töpfchens, dann manchmal sehr viel guten Zuredens bedarf (= *делать aa* — выражение, привнесенное родителями в детский язык и обозначающее процесс, требующий сначала использования пеленок, потом горшочка, а затем очень долгих уговоров);

abfüttern Versuch, einem Kind — speziell wenn es sich um ein Baby handelt — so viel Nahrung einzugeben, dass es für ein Weilchen Ruhe gibt. Wird selten vom Erfolg gekrönt (= *накормить* — попытка впихнуть в ребенка — особенно если это грудничок — такое количество еды, чтобы он хотя бы ненадолго дал отдохнуть — редко увенчивается успехом).

Kaugummi elastischer Alleskleber (*жевательная резинка* — эластичский суперклей).

Сравним с русским: Жвачка — зарядка для языка; тренажер для зубов [Кротов, 2003, с. 38]; Родители — это люди, которые не пускают тебя гулять [Кротов, 2003, с. 97]. Дети дают определения словам с позиций своих, детских, ценностей.

³⁸ Здесь и далее перевод примеров мой. — И. А.

Заключение

Таким образом, детская речь, являясь разговорной речью по своей сущности, отличается от нее большей степенью эмоциональности и конкретности, большим вниманием к форме слова (мотивированность) и его звуковому составу (использование паронимов). К сожалению, детское слово, хотя и является разговорным, не всегда включается в существующие сегодня словари разговорной речи. Это делает описание языкового мира ребенка затруднительным, в особенности ребенка иной культуры. Между тем предметно-вещно-тезаурусный мир ребенка составляет основу концептосферы носителя языка, его изучение способствует пониманию механизмов номинации и формированию социокультурной компетенции изучающих иностранный, в частности, немецкий язык.

Опыт создания словарей разного типа, фиксирующих детское слово русского и немецкого языков конца XX — начала XXI века, дает основание для разработки двуязычного идеографического словаря мира ребенка. На наш взгляд, лексикографическое описание мира детства в идеографическом словаре было бы полезно как в теоретическом, так и в практическом плане.

Библиографический список

- Амзаракова И. П. Ребенок: язык, текст, коммуникация. Абакан, 2012.
- Бернгардт О. В. Речь ребенка-билингва как предмет лексикографического описания: ситуация русско-немецкого двуязычия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009.
- Блинова О. И. К историографии типов мотивационных словарей // Вопросы лексикографии. 2012. № 2.
- Гарганеева К. В. Мотивационный словарь детской речи / под ред. О. И. Блиновой. Томск, 2007.
- Гридина Т. А. Объяснительный словарь детской речи: лексикографический аспект // Филологический класс. 2013.
- Девкин В. Д. Немецкая лексикография. М., 2005.
- Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М., 1994.
- Кротов В. Г. Подсказка души: Словарь детских афоризмов. М., 2003.
- Несова Н. М. Грамматические и стилистические пометы в толковых словарях русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М., 2021.
- Палкин А. Д. Возрастная психолингвистика. Толковый словарь русского языка глазами детей. М., 2004.

Урбаева А. П. Сфера употребления полной редупликации в немецком языке // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4.

Харченко В. К. Словарь современного детского языка. М., 2005.

Цейтлин С. Н. Словарь детских словообразовательных инноваций. München, 2001.

Черняк В. Д. О чем говорят названия словарей? Социокультурные аспекты современной лексикографии // Studia Slavica Savariensia. 2016. № 1–2.

Augst G. Kinderwort: der aktive Kinderwortschatz (kurz vor der Einschulung), nach Sachgebieten geordnet, mit einem alphabetischen Register. 2. Aufl. Frankfurt a. M.: Lang, 1985.

Augst G. Schriftwortschatz: Untersuchungen und Wortlisten zum orthographischen Lexikon bei Schülern und Erwachsenen. Frankfurt a. M.; Bern; New York; Paris: Peter Lang, 1989.

Duden — Deutsches Universalwörterbuch, 5. Aufl. Mannheim 2003.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Kinder: Ein fröhliches Wörterbuch / hrsg. von C. J. Frank mit Zeichnungen von Pete Field. Tomus-Verlag: München 2001.

SUBITO: Oma war beim Optimisten: Kinder über Gold, Gott und Vitamine / hrsg. von Anna Rademacher. Frankfurt am Main, 2006.

Teilkorpus Christiane (12;2) // Dortmunder Korpus der spontanen Kindersprache / hrsg. von Klaus R. Wagner. Essen: Die Blaue Eule, 1993. Bd. 5.

References

Amzarakova I. P. *Rebenok: yazyk, tekst, kommunikatsiya*. [Child: language, text, communication]. Abakan, 2012.

Berngardt O. V. *Rech' rebenka-bilingva kak predmet leksikograficheskogo opisaniya: situatsiya russko-nemetskogo dvuyazychiya*. [Speech of a bilingual child as a subject of lexicographical description: the situation of Russian-German bilingualism]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Yaroslavl, 2009.

Blinova O. I. *K istoriografii tipov motivatsionnykh slovarey*. [Towards the historiography of types of motivational dictionaries]. In: *Voprosy leksikografii*. [Russian Journal of Lexicography]. 2012. No. 2.

Garganeeva K. V. *Motivatsionnyy slovar' detskoy rechi*. [Motivational Dictionary of Children's Speech]. Ed. by O. I. Blinova. Tomsk, 2007.

Gridina T. A. *Ob'yasnitel'nyy slovar' detskoy rechi: leksikograficheskiy aspekt*. [Explanatory Dictionary of Children's Speech: Lexicographic Aspect]. In: *Filologicheskiiy klass* [Philological class]. 2013.

Devkin V. D. *Nemetskaya leksikografiya*. [German Lexicography]. Moscow, 2005.

Devkin V. D. *Nemetsko-russkiy slovar' razgovornoy leksiki*. [German-Russian dictionary of colloquial vocabulary]. Moscow, 1994.

Krotov V. G. *Podskazka dushi: Slovar' detskih aforizmov*. [Soul Clue: A Dictionary of Children's Sayings]. Moscow, 2003.

Nesova N. M. *Grammaticheskie i stilisticheskie pomety v tolkovykh slovaryakh russkogo i angliyskogo yazykov*. [Grammatical and stylistic labels in the explanatory dictionaries of the Russian and English languages]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 2007.

Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazaka*. [Explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. by L. I. Skvorzov. Moscow, 2021.

Palkin A. D. *Vozrastnaya psikholingvistika. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka glazami detey*. [Age-related psycholinguistics. Explanatory dictionary of the Russian language through the eyes of children]. Moscow, 2004.

Urbaeva A. P. *Sfera upotrebleniya polnoy reduplikatsii v nemetskom yazyke*. [Scope of use of complete reduplication in German]. In: *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [State of the art research and innovation]. 2016. No. 4.

Kharchenko V. K. *Slovar' sovremennogo detskogo yazyka*. [Dictionary of Modern children's language]. Moscow, 2005.

Tseytlin S. N. *Slovar' detskikh slovoobrazovatel'nykh innovatsiy*. [Dictionary of children's word-formation innovations]. München, 2001.

Chernyak V. D. *O chem govoryat nazvaniya slovarey? Sotsiokul'turnye aspekty sovremennoy leksikografii*. [What do the names of dictionaries mean? Sociocultural aspects of modern lexicography]. In: *Studia Slavica Savariensia* 2016. No. 1–2.

Augst G. *Kinderwort: der aktive Kinderwortschatz (kurz vor der Einschulung), nach Sachgebieten geordnet, mit einem alphabetischen Register*. 2. Aufl. Frankfurt a.M.: Lang, 1985.

Augst G. *Schriftwortschatz: Untersuchungen und Wortlisten zum orthographischen Lexikon bei Schülern und Erwachsenen*. Frankfurt a. M.; Bern; New York; Paris: Peter Lang, 1989.

Duden — *Deutsches Universalwörterbuch*, 5. Aufl. Mannheim 2003.

List of sources

Kinder: *Ein fröhliches Wörterbuch*. hrsg. von C. J. Frank mit Zeichnungen von Pete Field. Tomus-Verlag: München 2001.

SUBITO: *Oma war beim Optimisten: Kinder über Gold, Gott und Vitamine*. Hrsg. von Anna Rademacher. Frankfurt am Main, 2006.

Teilkorpus Christiane (12; 2), Dortmunder Korpus der spontanen Kindersprache, hrsg. von Klaus R. Wagner. Essen: Die Blaue Eule, 1993. Vol. 5.